

— Что-о?

Блум, всё ещё кипящий от злости на безответственного капитана, впал в ступор. Но ситуация была критической: управляющий на грани смерти от переутомления, администратор — бесполезная мебель, а оставлять пост капитана рыцарей вакантным было нельзя. В поместье отсутствие капитана означает отсутствие безопасности.

Эйра впервые использовал печать лорда, приложив её к указу о назначении Блума. От этого звонкого стука печати Блум побледнел и поспешно рухнул на одно колено.

— Лорд, но я... по праву я не должен быть даже заместителем.

— «Не должен быть заместителем»? Это ещё почему?

Из дальнейших объяснений выяснилось, что человек, долгие годы занимавший пост капитана, погиб в тот самый день «несчастливого случая с каретой», защищая лорда. Прежний заместитель занял его место, а освободившееся кресло зама временно и неофициально предложили Блуму.

— К тому же я родом из Аксиона, и...

— А, ты про то, что ты чужак? Понимаю-понимаю. Вот поэтому и будешь капитаном.

— Простите?

Эйре было не до тонкостей происхождения или лишней скромности, поэтому он буквально всучил указ Блуму в руки. И тут же перешёл к делу:

— Управляющий сказал, что отправил караван. Ты знаешь, по какому маршруту он должен возвращаться?

Несмотря на растерянность, Блум тут же переключился в режим верного подчиненного:

— Я несколько раз сопровождал купцов, так что знаю путь. Караван должен пройти через деревню в дне пути от поместья, если скакать верхом. Это место за каньоном Далум. Там наверняка можно будет узнать последние новости о торговцах.

Совет Блума, ставшего капитаном в одночасье, оказался в десять раз полезнее всех слов администратора. Эйра довольно улыбнулся и похлопал рыцаря по плечу.

— Отлично. Отправь солдат в ту деревню, пусть всё разузнают. Это дело первостепенной важности, так что проконтролируй лично.

Блум в нерешительности посмотрел на бумагу в своих руках, но вскоре его лицо приобрело решительное выражение. Он бережно прижал указ к груди.

— Слушаюсь, лорд!

[Симпатия Блума повысилась на 12.]

Текущая симпатия: 78.

«Ого, неужели симпатия может так сильно скакнуть? Ну, повышение — штука приятная, понимаю. Немного неловко от такого фанатизма, но... спасибо».

Блум вышел из кабинета, излучая глубочайшую признательность всем своим видом. Эйра, надеясь, что тот вернется с добрыми вестями, сделал глоток уже остывшего чая, чтобы хоть немного перевести дух.

Динь! — всплыло окно уведомления.

[Тір! Нынешний капитан рыцарей поместья Солла вошел в состояние легкого берсерка. Эффективность работы повышена на 20%!]

«Берсерка? Серьёзно, это же не игра, как можно вешать на человека такой статус?» Эйра и раньше замечал, что Камешек бывает довольно едким в своих оценках. Стоило ему об этом подумать, как появилось следующее сообщение.

[Тір! Нынешний лорд Соллы имеет склонность к фанатичной любви к магическим зверям.]

— Какой ещё фанатичной любви? В Лабиринте полно извращенцев похлеще меня!

Эйра снова со щелчком прихлопнул Камешка ладонью.

□

Второй по важности задачей после выплаты 300 селл было восстановление стены, рухнувшей за один день. Для этого требовались деньги, время и люди, но ситуация была аховая. Если в такой момент нападут монстры или соседи, поместью конец.

Эйра приказал солдатам соорудить временный частокол на месте обвалов. Пострадавших жителей, которым некуда было идти, он велел разместить в замке до тех пор, пока они не поправятся.

Так прошел целый день — в попытках разгрести завалы вместо больного управляющего и бестолкового администратора. Один драгоценный день из той единственной недели, что была у него на поиск денег. К счастью, на следующее утро Джинас, немного восстановив силы после долгого сна, явился в кабинет.

— Прошу прощения. Я совершил дерзкий и недопустимый поступок, заговорив с вами в таком тоне. Я приму любое наказание, — Джинас мрачно опустился на колени.

Похоже, придя в себя, он осознал, что наговорил Эйре в приступе бреда от переутомления — про подозрения в убийстве семьи и прочее. Его лицо было бледным от стыда и страха. Эйра, хоть и был задет, решил проявить великодушие. Честно говоря, сейчас у него просто не было выбора — Джинас был ему нужен.

— Если тебе действительно жаль, то просто помоги мне. Я намерен во что бы то ни стало выплатить эти 300 селл.

Джинас поднял на него тяжелый взгляд. Его губы дрогнули, словно он хотел сказать: «Это невозможно, всё кончено, мы обречены», но в итоге он лишь медленно кивнул. В его серых глазах, помутневших от усталости, забрезжил слабый огонек жизни.

— Благодарю за милосердие, лорд.

[Симпатия Хесса Лу Джинаса повысилась на 1.]

Текущая симпатия: 4.

«Серьёзно? Я его простил, а он прибавил всего единицу? Ну и крайности у вас с Блумом...»

Как бы то ни было, этот молодой управляющий был в десять раз способнее администратора и в пять раз полезнее капитана. Услышав, что Эйра уже отправил солдат на поиски каравана, Джинас устало потер веки.

— Верно, из той деревни за каньоном Далум можно связаться с купцами с помощью «Зимнего сокола» — почтовой птицы. Если вернуть товары и распродать их, 300 селл мы наскребем без труда. Однако... отправлять солдат бесполезно. Несколько дней назад я уже нанял двоих быстрых наёмников и отправил их туда. Они так и не вернулись.

Тон Джинаса был предельно пессимистичным. Эйра задумчиво постучал пальцами по столу. Он мог бы продать парочку своих магических артефактов из Лабиринта, и этого хватило бы на проценты, но проблема была в том, что он прибыл в поместье налегке. Артефакт пространственного переноса, способный мигом доставить его в Лабиринт и обратно, забрал с собой Синдже... Время было против него.

— А мы не можем попросить помощи у церкви Морунки?

Уж лучше быть должником церкви, чем отдавать земли Собецу или Волни. Но Джинас, помрачнев еще сильнее, покачал седой головой.

— Вряд ли получится. В последнее время отношения между церковью Морунки и родом Солла, мягко говоря, натянутые.

Эйра сразу вспомнил Аттеру Те Акта, первосвященника, которого встретил в тущобах. Тот ледяной, сверлящий взгляд теперь обрел смысл.

— Почему мы враждуем?

— Прежний лорд... скажем так, несколько притеснял церковь. Поэтому нынешний первосвященник ни за что не пойдет нам навстречу.

Чем дальше Эйра копал, тем больше проблем обнаруживал. Ситуация напоминала луковицу: снимаешь один слой гнили, а под ним — другой.

Ему стало интересно: а может ли всё стать еще хуже? Поместье без ресурсов и пашен, гора долгов, вражда с влиятельной церковью, рухнувшая стена, сбежавший капитан, никчемный администратор и лорд-салага.

И в конце этого списка — неминуемая гибель.

Теперь он прекрасно понимал, почему Джинас едва не сошел с ума. И почему он так отчаянно цеплялся за Эйру, заставляя его принять титул. В этом безнадежном положении он, как утопающий за соломинку, ухватился за единственного наследника.

Даже при том, что этот наследник был подозрительным магом, который в любой момент мог плюнуть на этот «балаган за пять минут до краха» и уйти обратно в свой уютный Лабиринт.

Подумав об этом, Эйра почувствовал искреннюю жалость к управляющему, который в одиночку пытался удержать поместье на плаву. В знак поддержки он пару раз похлопал его по плечу.

— Ладно. Я пойду, осмотрю стену еще раз.

— Да, лорд. Счастливого пути, — бесцветным голосом ответил Джинас, уже потянувшись к очередной стопке документов. Он явно смирился с неизбежным.

Выйдя из кабинета, Эйра накинул глубокий капюшон робы и тайком покинул замок. Хотя он уже стал лордом, он решил пока не раскрывать свою личность за пределами стен. И дело было не только в желании провести «тайную инспекцию».

Он думал о существе, мысли о котором старательно откладывал в дальний ящик из-за суматохи последних дней.

Яну Рехжедет.

Первым делом в памяти всплыл не список «плохих концовок», а тот властный, почти грубый поцелуй. Эйра от неожиданности даже прикусил язык. Он тут же стиснул зубы, пытаясь вбить себе в голову: этот человек капризен, несдержан и опасен.

В тот день Яну был совсем не тем, кем казался раньше. В нём не осталось и следа от того легкомысленного наёмника, что танцевал на улице и пил вино. Поэтому Эйра решил подойти к нему снова, сохранив свой статус в тайне.

«У меня нехорошее предчувствие. Нужно подготовиться на случай, если солдаты действительно не вернуться, как и говорил Джинас».

К тому же, для выполнения системных квестов было лучше, если его не будут узнавать на каждом шагу. Став публичной фигурой, он лишился бы возможности свободно бродить по своим владениям.

<http://bllate.org/book/14410/1273938>